

— Ты переспала со своей новой артисткой?! — в зале хот-пота раздался возглас, и Лу Шабай, которая старалась понизить голос, чтобы поделиться своими маленькими переживаниями, моментально сдалась.

Лу Шабай, старший менеджер медиакомпании «Муза», известная своим лозунгом «Три года на одного, без славы — без денег», оказалась в яме, которую сама же и выкопала.

Ей хотелось заткнуть рот собеседнице! Кто знает, может, в этом популярном хот-поте кто-то поджидает знаменитостей, и если случайный наблюдатель сделает пару снимков и выложит их в Weibo, её карьера может действительно подойти к концу.

— Зачем такая реакция? — Гу Ичжэнь, всегда готовая устроить переполох, говорила с игривыми нотками в голосе. — Только что рассталась с Цяо Сюэцин, и тут же устроила такой скандал. Неужели хочешь привлечь внимание?

Цяо Сюэцин, восходящая звезда нового поколения, бывшая артистка Лу Шабай. Услышав её имя, Лу Шабай закатила глаза.

— Мы просто расторгли контракт, спасибо.

— А какая разница между расторжением контракта и расставанием, если звезда и её менеджер были в отношениях? — Гу Ичжэнь, помешивая мясо в котле, продолжала подшучивать. — Не надо устраивать драмы о неразделённой любви. Если бизнес не сложился, оставайтесь друзьями. На вчерашнем праздновании она пила вино разрыва, не так ли?

Дело было не в неразделённой любви. Хотя Лу Шабай и была ослеплена чувствами, но умение отпустить — это минимальное требование к взрослому человеку.

Путаться с бывшей? Извините, если тебе больше восемнадцати и ты продолжаешь так себя вести, ты либо глуп, либо подлец.

Просто она не могла смириться с этим. Цяо Сюэцин была одним из её самых успешных проектов, но та, не сказав ни слова, пристроилась к высшему руководству, тихонько оттолкнула её и подписала контракт с другим менеджером, сделав три года её усилий напрасными. Лу Шабай никогда ещё не чувствовала себя так униженно.

К тому же, в этом расторжении контракта Цяо Сюэцин была всего лишь пешкой. Внутренние разборки в «Музе» становились всё жарче, и, судя по текущей ситуации, Лу Шабай явно проигрывала.

Для менеджера самое важное — это ресурсы, а затем — артисты. Если ты не можешь удержать артиста, то сколько бы ты ни старался, всё равно станешь чьей-то ступенькой.

— Ты последние два года занималась только Цяо Сюэцин? — Гу Ичжэнь бросила в котёл маленьких крабов, и пар поднялся густым облаком. — Если у тебя нет нового артиста, то твоё положение опасно.

— Новый артист есть, — Лу Шабай задумалась на несколько секунд, но, решив, что Гу Ичжэнь не чужой человек, всё же рассказала правду. — Она талантлива, но ситуация немного странная.

Она показала Гу Ичжэнь телефон, где уже была загружена информация о новой артистке.

Среди пряного аромата хот-пота Гу Ичжэнь открыла файл, и её взгляд упал на розовые волосы. Эта новичок была настоящей панк-девушкой.

Её звали Е Инь, имя, идеально подходящее для дебюта — простое, чистое и запоминающееся, из тех, что нравятся зрителям.

На фото её улыбка казалась немного натянутой, глаза не выражали радости, а в их глубине читались скука и холодность. Её лицо было милым и чистым, но она выглядела хрупкой и худой — как раз то, что нравилось Лу Шабай.

Хотя она была новым лицом, но уже два года как дебютировала. Её обнаружил один из печально известных менеджеров «Музы», который делал деньги на быстрых проектах. Она перепела несколько старых песен, выпустила альбом и даже стала немного популярной. Но тот менеджер не заботился о развитии артиста, а сразу отправил её на гастроли, чтобы зарабатывать деньги.

Она была измотана, но её спасла молодость — невероятная молодость. Ей только что исполнилось девятнадцать, что было золотым временем для старта.

Гу Ичжэнь случайно открыла прикреплённое видео с гастролей и сразу же заинтересовалась.

Е Инь действительно обладала отличной сценической харизмой. Её вокальные навыки были средними, но голос был прекрасным, а выражение лица было выразительным. Даже на примитивной сцене с плохим звуком её выступление захватывало.

Гу Ичжэнь внимательно досмотрела видео и пробормотала:

— Ты нашла настоящий клад.

— Верно! Её талант сейчас редкость среди нового поколения, — Лу Шабай не могла скрыть своего возбуждения. — У неё широкий диапазон, её внешность позволяет ей играть разные роли.

— Да... Сколько времени её тратили впустую, а в «Музе» только и делают, что дерутся между собой, — Гу Ичжэнь усмехнулась, мысленно пожалев об огромных инвестициях, которые её отец вкладывал каждый год. — Ты сказала, что она странная. В чём странность?

Лу Шабай глубоко вздохнула, вспоминая события прошлой недели.

Странность была не просто небольшой. На прошлой неделе, закончив собрание, Лу Шабай провела весь день, перебирая старые документы, и выбрала Е Инь из кучи бездарных артистов. В хорошем настроении она отправилась к ней, чтобы обсудить работу, желая устроить девушке приятный сюрприз.

Но Е Инь, увидев её, побледнела, как будто увидела привидение, отступила на несколько шагов, и её лицо исказилось от странного выражения.

Лу Шабай подумала, что сюрприз сработал, и хотела похлопать её по плечу, но, как только её рука коснулась Е Инь, девушка затрепетала. Только тогда Лу Шабай поняла, что Е Инь испугалась.

Это было невероятно. Разве переход к Лу Шабай в качестве менеджера, уход от того, кто заставлял её гастролировать, не был удачей? Но она выглядела так, будто её напугали.

Обычно, если артист находится в таком положении, как Е Инь, никто бы сразу не сообщил ей о смене менеджера. Но она не была удивлена, когда узнала о смене. Однако, когда Лу Шабай предложила ей пойти на корпоративный банкет, она выглядела неохотной и даже пыталась отговорить Лу Шабай от посещения.

Хотя Лу Шабай сама не хотела идти на этот банкет, но то, что Е Инь не хотела идти и пыталась её отговорить, было странным.

Для Лу Шабай этот банкет, который должен был быть празднованием её успеха, теперь не имел к ней никакого отношения. Ей предстояло увидеть свою бывшую, которая предала её, и коллег, погрязших в интригах. Это не было приятным зрелищем.

Но для Е Инь этот банкет был возможностью встретиться с известными звёздами, инвесторами, а также познакомиться с новым менеджером и войти в этот ослепительный мир. У неё не было причин не хотеть идти.

Поведение Е Инь на банкете было ещё более странным.

Какой артист без имени не хочет познакомиться с известными людьми? А она, напротив, не проявляла ни малейшего интереса к звёздам, которых обычно не видела, и, как маленький хвостик, следовала за Лу Шабай, не давая ей отойти далеко от себя.

В её глазах читался страх, как будто что-то должно было произойти. Она была в напряжении, следила за каждым движением Лу Шабай, что даже стало немного неловко.

После нескольких тостов Лу Шабай почувствовала головокружение. С ней мало кто разговаривал, но многие подходили чокаться. Её коллеги, вероятно, уже считали её проигравшей, полагая, что она больше не сможет сопротивляться.

Она улыбалась, но внутри оставалась равнодушной, вежливо чокаясь с каждым. Когда она обернулась, её взгляд встретился с взглядом Е Инь. Та смотрела на неё с беспокойством, её глаза были как глубокий пруд, который на мгновение поглотил её.

Эта девушка казалась не той Е Инь, которую она видела раньше.

Затем у неё не осталось времени на размышления, так как Цяо Сюэцин подошла к ней с бокалом.

Шампанское переливалось в бокале, отражая свет, который делал лицо Цяо Сюэцин ещё более привлекательным. Она была всё так же прекрасна, словно светилась изнутри, её лицо было белоснежным, а губы — ярко-красными, сочетая в себе очарование и невинность.

«Я никогда не ошибаюсь в людях», — подумала Лу Шабай, и ей стало немного грустно. Шампанское прошло по горлу, оставив холодное послевкусие.

Она действительно испытывала настоящие чувства к Цяо Сюэцин.

Когда-то все стажёры были одинаково красивы, но Лу Шабай сразу выбрала её, потратив много времени на обучение актёрскому мастерству, знакомя её с известными людьми, отдавая ей лучшие ресурсы и в итоге работая только с ней одной. Это могло бы стать трогательной историей для шоу-бизнеса.

Они больше не разговаривали, да и не о чем было говорить. После трёх тостов Цяо Сюэцин с

достоинством кивнула и вернулась к группе знаменитостей, как будто ждала этого дня давно, и её фигура казалась лёгкой.

Головокружение снова накатило на Лу Шабай. Она была не из тех, кто легко пьянеет, но сегодня почему-то чувствовала себя не в своей тарелке. Её зрение затуманилось, и она хотела домой, но не могла вспомнить дорогу. Её взгляд упал на Е Инь, которая медленно приближалась.

— Ты пьяна.

<http://bllate.org/book/15554/1414648>